

Лыска А.Г.

КОНЦЕПЦИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА: ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ И ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Аннотация

В данной статье автор рассмотрел предпосылки формирования концепции строительства местного сообщества (community building) и ее основные положения. Им проанализированы подходы к строительству сообщества на основе экзогенного и эндогенного типов развития, а также определены их характерные особенности и методы реализации.

Ключевые слова: местное сообщество; местное самоуправление; строительство местного сообщества; развитие сообщества; местное развитие.

Одной из тенденций, которые все отчетливее проявляются сегодня в теории и практике публичного управления, является кардинальное переосмысление устоявшихся парадигм и поиск новых путей решения проблем, возникающих на локальном, региональном, государственном и межгосударственном уровнях. Пытаясь ответить на вызовы современности, критическому пересмотру подвергаются представления о роли и функциях системы управления, ее элементах и связях между ними. Речь идет об изменении взаимоотношений внутри и за пределами системы управления, а также о существенном расширении перечня «традиционных» для постсоветских стран субъектов управления, дополнении его акторами, игнорировать или подавлять управляющие воздействия которых становится не только невозможно, но и опасно. Одним из таких акторов, олицетворяющим результат самоорганизации и выступающим главным элементом системы местного самоуправления, является местное сообщество.

От активности и инициативности членов местных сообществ, их ответственности и способности мобилизоваться для достижения целей во многом зависит состояние решения не только локальных проблем [4], но и преобразования в социальной, экономической, культурной и экологической сферах в государстве в целом. Соответственно, актуализируются вопросы участия населения в процессах подготовки, принятия и реализации управленческих решений, становления местного сообщества как полноправного субъекта публичного управления, его самоорганизации и саморазвития, управления количественными и качественными изменениями в сообществе.

Важность проблемы строительства сообществ обуславливается необходимостью теоретического осмысления феноменов общественных трансформаций в рамках локальных коллективов и обоснования соответствующей методологии развития местных сообществ с учетом отечественных традиций самоуправления и опыта развитых государств мира.

Невзирая на то что сам термин «строительство сообщества» (Community building) уже достаточно давно употребляется в англо-американской практике социальных трансформаций, его содержание и объем стали предметом теоретических изысканий относительно недавно. В настоящее время четкого и однозначного понимания данного термина пока нет; он рассматривается в работах исследователей как метод и метафора, как ориентир и действие, как процесс и результат преобразований. При этом учеными и практиками строительству сообщества как таковому придается огромное значение. Например, Дж. Налбандиан считает community building сферой профессиональной ответственности менеджера современного города [13]. М. Фабрикант и Р. Фишер, рассматривая строительство сообщества как процесс, основанный на принципах взаимности, уважения, включенности и ответственности, называют его самой важной социальной работой XXI в. [9].

Как отмечает один из авторов «Энциклопедии сообщества: от деревни к виртуальному миру», З. Бриггз, сведения о том, когда термин «строительство сообщества» был впервые употреблен и в каком значении, отсутствуют. По его словам, данное словосочетание имеет свои истоки в популярной культуре и общественных делах (public affairs). Лишь начиная с 1990 г. термин «community building» приобрел более-менее общепринятое содержание и начинает употребляться преимущественно в профессиональных кругах и среди людей, активно участвующих в общественной жизни [8, с. 247].

Возникновению концепции строительства сообщества предшествовал ряд причин. Во-первых, урбанизация и индустриализация в XX в., а также информатизация в начале XXI в. дали основание исследователям заявить о разрушении общины как определенной целостности, о ее «потере» (loss of community). Отмечалась частичная или полная утрата дружеских и соседских связей между жителями, недостаток солидарности и доверия между ними, социальная дезинтеграция и асоциальное пове-

дение. С целью «возрождения» местного сообщества, повышения активности местных жителей, формирования сознательного и ответственного отношения населения к управлению собственной жизнью возникла необходимость в социальных технологиях, способствующих восстановлению близких, непосредственных, дружеских контактов, характерных для «традиционной» общины.

Во-вторых, местное сообщество на Западе традиционно играло важную роль и имело существенное влияние практически во всех сферах общественной жизни [3]. Соответственно, пристальное внимание ученых и практиков, органов публичной власти и институтов гражданского общества было приковано к поиску путей обеспечения благосостояния членов территориальных коллективов, что в XX в. окончательно оформилось в совокупность практик развития сообществ (community development). Однако опыт использования традиционных методов community development со временем показал их ограниченность и противоречивость, поэтому возникла потребность в новых подходах к решению проблем локальных коллективов, альтернативных уже существующим и признанным, но часто несовершенным.

В-третьих, в США и европейских странах местное сообщество рассматривается как основа и двигатель демократических преобразований в обществе. Так, подчеркивая значение и роль сообщества в демократических процессах, делается вывод, что «ключом для возобновления американской политики является перестройка ее основ в ценности и институты, которые поддерживают сообщество» [15, с. X]. В этом контексте концепция строительства сообщества рассматривается как совокупность идей, внедрение которых направлено на обеспечение условий для реализации каждым членом общины своих способностей с целью удовлетворения коллективных потребностей и интересов всего местного коллектива [13, с. 189].

Таким образом, концепция строительства сообщества возникла, оформлялась и видоизменялась как реакция на «потерю» общины, отсутствие солидарности, доверия и связей «лицом к лицу», атомизацию и эксклюзию индивидов, их пассивное отношение к участию в общественной жизни, как альтернативный путь решения местных проблем, создание надлежащих условий жизнеобеспечения местного сообщества и как средство восстановления, соблюдения и сохранения демократических ценностей.

Сложность и многоаспектность указанного понятия, разнообразие трактовок цели и методов трансформационных процессов в местных сообществах объясняют отсутствие общепринятой дефиниции строительства сообщества или, по крайней мере, более-менее близких подходов к его пониманию среди исследователей. Попытки охватить все разнообразие практик и направлений строительства общества привели к достаточно нечетким его дефинициям [5, с. 473; 14, с. 510]. Как отмечает профессор Университета Северной Каролины М. Вейл, «строительство сообщества рассматривается как мероприятия, практики и полити-

ки, которые поддерживают и стимулируют позитивные связи между индивидами, группами, организациями, районами, географическими и функциональными общностями» [16, с. 482]. По мнению К. Бартера, «строительство сообщества – это процесс, а не модель. Это больше миссия, нежели программа, больше ориентация, нежели техника, больше практики, приводимые в действие сообществом, нежели те, которые фокусируются на нем» [6, с. 262]. Этот термин также может быть использован для описания процессов в сообществе, направленных на повышение чувства идентификации и целостности, увеличение социального капитала и борьбу с бедностью [5, с. 436].

В наиболее широком значении «строительство сообщества» употребляется для обозначения общественных или гражданских действий по обеспечению благосостояния местного сообщества. В этом контексте термин имеет, по меньшей мере, три определяющие характеристики: решение проблем, касающихся публичных интересов (в противоположность частным или бизнес-интересам); коллективные действия (которые иногда предусматривают привлечение профессионалов, но в целом акцент делается на максимально широком участии общественности); совокупность взаимоотношений между населением, которые, во-первых, являются самоцелью, и, во-вторых, выступают как средство решения социальных проблем [8, с. 247].

А. Блаквелл и Г. Колменар выделяют такие базовые принципы строительства сообщества: всестороннее усиление общности; увеличение местных возможностей для решения проблем и налаживания отношений между сообществом и другими институтами; общественное участие в разработке и внедрении политик; обеспечение равноправных условий для представителей разных рас и этнических групп; учет контекста более широкого региона; адаптация программ к местным условиям; создание механизма подотчетности [7, с. 436–437].

Следует отметить разнообразие подходов к определению соотношения строительства сообщества с другими концепциями качественных и количественных преобразований в местных сообществах. Иногда строительство сообщества рассматривается как составная часть более широкого понятия «развитие сообщества» (community development), иногда отмечаются тесные взаимосвязи между развитием, организацией (community organizing) и строительством сообщества [8, с. 247]. Также строительство сообщества рассматривается как сочетание разнообразных элементов других концепций, в том числе перечисленных выше, или же как совокупность практик, альтернативных community development [10]. В последнем случае строительство сообщества предстает как практическая реализация эндогенного развития в противовес традиционному (экзогенному), предусматривающему вмешательство «внешних» по отношению к местному сообществу субъектов управления, которые идентифицируют важные (на их взгляд) проблемы общности, разрабатывают и реализуют планы для их решения. Как подчеркивает З. Бриггз, термин «строительство сообщества» в США

«часто содержит по крайней мере имплицитную критику более традиционных, экспертно-доминирующих, нисходящих подходов к удовлетворению нужд или решению проблем» [8, с. 247].

В рамках традиционного подхода развитие местного сообщества иницируется, обеспечивается, управляется и осуществляется преимущественно без участия самих членов сообщества, выступающих объектами управленческого воздействия. Помощь предоставляется независимо от потребностей и желаний местного населения, которое рассматривается как реципиент, а не как участник процесса развития. При этом улучшения если и возникают, то носят дискретный, временный характер, усиливают настроения иждивенчества среди членов сообщества, блокируя процессы самоорганизации, побуждают их занять позицию «стороннего наблюдателя». Деятельность органов власти в таких сообществах ориентирована в первую очередь на получение и использование «внешних» ресурсов в виде дотаций, субвенций и т.д. В то же время неосвоенным и даже не инвентаризированным остается значительное количество внутренних ресурсов. При традиционном подходе жители рассматриваются как клиенты, требующие специальных учреждений для удовлетворения своих потребностей. Формируемые клиентами для решения их проблем запросы требуют дополнительного привлечения ресурсов организаций, что приводит лишь к усилению иждивенчества среди местных жителей.

Эндогенное развитие основывается на реализации стратегии непрерывного улучшения условий жизни усилиями самого местного населения. Местное сообщество не просто реагирует на изменения в окружающей среде, но и само выступает инициатором преобразований; его действиям присущ творческий характер. Это подход (освещенный в работах Дж. Кретцманна и Дж. Макнайта) характеризуется сочетанием умственного и физического труда населения и его разделением в пределах местного сообщества, а не между сообществом и внешней средой [10]. Строительство сообщества предполагает переход от «патрон-клиентских» взаимодействий между местным сообществом и органами власти к их партнерским отношениям; акцент делается на широкое участие населения в общественных процессах, в том числе управлении. Это дает возможность членам сообщества проявить свою творческую активность, является условием для их самореализации, обуславливает рост социального и человеческого капитала.

Строительство сообщества способствует решению широкого круга вопросов (борьба с бедностью, преступностью, беспризорностью, необразованностью, доступ к информации и т.д.) [7, с. 436]. Следует отметить, что в западных странах большинство из этих проблем связывается с неспособностью населения влиять на власть, поскольку оно отстранено от процессов принятия управленческих решений. Соответственно, местное сообщество большинством ученых рассматривается как один из главных субъектов и объект решения указанных вопросов. Причем, обозначая в управленческих процессах пере-

ход «от профессиональной элитарности к парадигме сообщества» [13, с. 191], они в основном имеют в виду формы прямого волеизъявления членов сообщества (общественные слушания, общественные комиссии, общественные форумы, рабочие группы, совещательные комитеты, встречи жителей с должностными лицами местного самоуправления и т.д.); упор делают не на делегирование полномочий жителей и передачу их голосов представителю сообщества, а на непосредственное участие жителей в принятии решений.

Решая самые разнообразные проблемы соответствующего населенного пункта, локальные сообщества проявляют свою субъектность в различных сферах местной жизни: политической, экономической, социальной и культурной. Наиболее полно активность членов местных обществ раскрывается при решении вопросов, касающихся условий обитания, благоустройства, безопасности и борьбы с преступностью, предоставления услуг, образования, здравоохранения, защиты окружающей среды и др. Практика индивидуального лидерства, участие лишь отдельных лиц в решении вопросов местного значения заменяются широким вовлечением населения в управленческие процессы, обогащаясь формами реализации возможностей всех членов местного сообщества. При этом вовлечение в управление не рассматривается нами как процесс установления, конкретизации и доведения до населения заданий внешними по отношению к местному сообществу субъектами управления, при котором роль населения сводится лишь к выполнению поставленных задач, а то и вовсе к пассивному созерцанию. В этом случае местное сообщество фактически выступает инструментом реализации управленческих решений, что приводит к потере им своей субъектности.

Эндогенный подход предполагает развитие у населения творческой активности, проявление им своей воли и осуществление ответственного выбора, отводит главную роль в самоуправлении именно сообществу, предусматривает постоянное включение жителей в процессы решения вопросов местного значения. Поэтому в рамках эндогенного подхода вовлечение понимается как побуждение к действию со стороны в первую очередь наиболее активных и инициативных членов местного сообщества – лидеров, активистов, журналистов, общественных деятелей, депутатов, в дальнейшем охватывающее самые широкие слои населения. Именно такой подход, на наш взгляд, способствует выработке коллективного видения будущего, обеспечивает целеустремленную деятельность по раскрытию потенциала самоуправления всего населения, максимальное использование навыков, знаний и умений всех представителей сообщества, предоставляя им возможность проявлять инициативу, чувствовать собственную ответственность за состояние дел в соответствующем населенном пункте.

Принимая во внимание вероятность осложнения процедур принятия управленческих решений, повышения расходов и увеличения длительности управленческих процессов при условии участия в них общест-венности, можно отметить следующие позитивные моменты: активное

участие населения в значительной мере компенсирует нехватку мониторинговых и контролирующих органов, повышает качество управленческих решений, обеспечивает их легитимность. Кроме того, строительство сообщества ориентируется не только и не столько на результат внедрения соответствующих методов и технологий, но и на сам процесс трансформаций в локальном коллективе. В community building существенное значение имеет не только сам факт решения определенной проблемы, но и способ, социальная цена ее решения; сама активность членов местного сообщества является не менее значимой, чем ее результат.

Одна из главных целей эндогенного развития – заменить у членов местного сообщества ощущение зависимости на чувство самодостаточности, уверенности в собственных силах и ответственности. Ответственность предстает как атрибут, свойство, признак субъекта управления и проявляется в способности и обязанности местного сообщества «отвечать», отчитываться о своих деяниях. Кроме того, ответственность отображает комплекс взаимосвязей, которые возникают в системе управления между ее элементами и направлены на предотвращение нарушений, их устранение, урегулирование и возобновление надлежащего функционирования системы. Также ответственность рассматривается как процесс, совокупность последовательных действий по отношению к тому элементу системы управления, в результате неэффективной деятельности которого, невыполнения или ненадлежащего выполнения им своих обязанностей, несоответствия его деяний установленным нормам нарушилось надлежащее (нормальное) функционирование всей системы или отдельных ее компонентов. То есть члены местного сообщества должны осознавать свои действия, быть способными предвидеть их результаты, соотносить управленческие решения с их последствиями.

Результаты внедрения проектов по развитию местных сообществ в Австралии, Великобритании, Канаде, США и других странах свидетельствуют о том, что именно подход на основе эндогенного развития создает предпосылки для превращения ранее безынициативных групп населения в субъекты управления, способные самостоятельно или во взаимодействии с другими акторами принимать и реализовывать решения, контролировать их выполнение, а также нести ответственность. В этом случае развитие местного сообщества начинается с мобилизации уже имеющихся в его распоряжении ресурсов (в первую очередь нематериальных). С помощью технологии составления «карт ресурсов» (asset mapping) осуществляется инвентаризация этих ресурсов, формируются перечни способностей отдельных членов сообщества, активов ассоциаций и учреждений, определяются новые возможности для развития [10].

Технологически такие карты представляют собой метод визуализации активов сообщества, графическое отображение имеющихся в его распоряжении ресурсов. Для их создания могут применяться как сложное программное обеспечение с использованием геоинформационных технологий (в крупных городах), так и обычные инвентаризационные

листы и схематические рисунки (в небольших сельских сообществах). В процессе составления карт ресурсов выявляются и каталогизируются те возможности и потенциалы, которые до этого рассматривались в качестве слабых сторон или даже своеобразного бремени сообщества (например, подростки, люди преклонного возраста, лица с физическими или умственными недостатками, безработные, представители национальных меньшинств и др.). Причем уже само создание таких карт, еще до их полноценного задействования, служит катализатором процессов самоорганизации, позволяет укреплять существующие и наращивать новые социальные связи.

Сторонники строительства сообщества вовсе не игнорируют то обстоятельство, что в локальной общине действительно есть потребности и слабые стороны [1], но полагают, что акцент на внутренних потенциалах способен более полно мобилизовать граждан для решения местных проблем. Однако сосредоточение внимания на активах сообществ отнюдь не означает, что для успешных трансформаций не нужны дополнительные ресурсы извне локального коллектива. Конечно, изыскание и реализация внутренних возможностей существенны, но довольно часто крупные проекты требуют привлечения значительных ресурсов, не имеющих в распоряжении сообщества, поэтому большое значение имеет внешняя поддержка, например, со стороны государства. Сторонники строительства сообщества убеждены, что внешние ресурсы будут использованы эффективнее, если местное сообщество наиболее полно мобилизует все свои возможности для достижения поставленной цели.

Строительство местного сообщества предусматривает налаживание разнообразных связей между его членами, создание сетей взаимоподдержки и взаимопомощи, обеспечение доступа к информационным ресурсам, формирование каналов распространения информации (особенно в сфере здравоохранения и образовательных проектах) [8, с. 247]. Достижению этой цели способствуют самые различные формальные и неформальные объединения, общества, ассоциации. Несмотря на значительные отличия (статус, количество членов, объем полномочий и т.д.), все они выступают своеобразным промежуточным звеном, опосредуя связи отдельных жителей с другими субъектами, обеспечивают их интеграцию и включение в жизнь всего местного сообщества. Строительство сообщества предстает как совокупность целенаправленных усилий по организации и усилению социальных связей или выстраиванию общих ценностей и норм, продвигающих коллективные цели [8, с. 246]. Взаимопомощь членов сообщества, их добровольное сотрудничество и ответственность способствуют наращиванию социального капитала, формированию солидарности, преодолению отчуждения и эксклюзии.

Важную роль играют общинные центры (community centers), функции которых достаточно разнообразны и представлены, например, образовательным, воспитательным, досуговым, реабилитационным, оздоровительным направлениями деятельности. В частности, в США, Канаде и странах Европы действуют как специализированные, так и многоце-

левые общинные центры, в которых концентрируется и наиболее полно проявляется жизнь местного сообщества. Часто общинные центры работают при церквях, создаются на базе учреждений образования, культуры, здравоохранения, охраны общественного порядка. В то же время, являясь в широком понимании своеобразным «пространством коммуникации» членов сообщества и площадкой для налаживания новых связей, центр не обязательно является формальной организацией и иногда территориально представлен, например, местом на городской площади, рынке или в парке. Центры стимулируют формирование солидарности и чувства сопричастности жителей к сообществу как целому, обеспечивают включение населения в широкую сеть социальных отношений, выступают местами сосредоточения активности членов сообщества, интенсифицируют процессы самоорганизации. Центры играют важную роль как «школа гражданственности», вырабатывая навыки управленческой деятельности, воспитывая у населения чувства патриотизма, достоинства, обязанности быть гражданином своей страны и нести за это ответственность.

В настоящее время концепция строительства сообщества в западной научной литературе представлена разнообразными подходами к сущности, содержанию и формам трансформационных процессов в местном сообществе, характеризуется различными взглядами на цель, природу, субъектный и объектный состав, методы, механизмы и инструменты преобразований. В наиболее обобщенном виде строительство местного сообщества предполагает:

- усиление чувства общности «sense of community», предусматривающее: а) членство (чувство принадлежности, идентификация с другими членами сообщества, личные взносы, эмоциональная безопасность, система общих символов); б) влияние (возможность отдельных членов сообщества влиять на всю общность, поскольку это является мотивом для их членства, а также и влияние сообщества на своих членов, поскольку это формирует целостность сообщества); в) интеграцию и удовлетворение потребностей (осуществимость личных желаний человека благодаря членству в сообществе); г) разделенную эмоциональную связь [11; 12];
- формирование «пространственной самоидентификации» – осознание членами местного сообщества своей принадлежности к определенной территории;
- рост социального капитала путем налаживания горизонтальных связей между членами сообщества, создания разнообразных формальных и неформальных ассоциаций и объединений жителей, повышения уровня доверия членов сообщества друг к другу, формирования солидарности и специфических для общности норм и правил поведения, создания системы образцов взаимоотношений между членами сообщества и т.д.;
- максимально широкое участие населения (преимущественно в формах непосредственного (прямого) волеизъявления) в процессах под-

- готовки, принятия и реализации управленческих решений, а также контроля за их исполнением [13, с. 189];
- создания особых общинных центров, которые выступают местами сосредоточения активности членов сообщества, опосредствуют связи отдельных его представителей со всем местным сообществом;
 - идентификацию, развитие и использование внутренних ресурсов сообщества [10], максимальную реализацию способностей, возможностей и умений его членов;
 - учет воздействия внешнего окружения, рассмотрение местного общества в контексте окружающей среды [7];
 - формирование у членов сообщества ответственности [9; 13, с. 189];
 - партнерские, субъект-субъектные отношения как в пределах самого местного сообщества, так и между сообществом и другими акторами;
 - раскрытие потенциала жителей к самоорганизации, формирование навыков граждан выражать и защищать свои интересы;
 - сетевые взаимодействия между разными субъектами, в том числе создание управленческих сетей (governance networks).

В конечном счете концепция строительства местного сообщества предусматривает переход локальных сообществ из состояния объектов управления к состоянию субъектов управления, освобождение их от внешней зависимости, создания условий для участия отдельных индивидов в жизни всего сообщества, их самоактуализацию и самодетерминацию. Согласно основной идее community building, источник и ресурсы развития размещены не за пределами местного сообщества, а заключены в нем самом [2]; на смену внешнему регулированию приходит самоуправление; главным двигателем трансформаций является местное сообщество, которое в процессе преобразований своей среды творит и утверждает само себя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мясникова Т.А. Потребности местного сообщества как основа планирования экономического развития // Регион: системы, экономика, управление. – 2012. – № 4 (19). – С. 19–23.
2. Рябова Л.А. Концепция устойчивого развития и формирование социальной политики в местных сообществах севера РФ // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2011. – Т. 1. – № 27. – С. 155–163.
3. Токвиль А. Демократия в Америке. – М.: Прогресс, 1992. – 559 с.
4. Усанов В.Е. Самоорганизация населения как основа эффективного местного самоуправления в России // Государство и право. – 2012. – № 6. – С. 24–34.
5. Bajracharya B., Khan S. Evolving Governance Model for Community Building: Collaborative Partnerships in Master Planned Communities // Urban Policy and Research. – 2010. – Vol. 28, № 4. – P. 471–485.
6. Barter K. Building Community: A Conceptual Framework for Child Protection / Ken Barter // Child Abuse Review. – 2001. – Vol. 10. – P. 262–278.
7. Blackwell A.G., Colmenar R.A. Principles of Community Building. A Policy Perspective // Community organizing and community building for health / ed. by M. Minkler. New Jersey: Rutgers University Press. – 2nd ed. – 2005. – P. 436–437.
8. Briggs X. de S. Community building // Encyclopedia of Community: From the Village to the Virtual World / [ed. by Karen Christensen, David Levinson]. Thousand Oaks: Sage Publications, 2003. – Vol. 1. – P. 246–250.
9. Fabricant M., Fisher R. Agency-based community building in low-income neighborhoods: A praxis framework // Journal of Community Practice. – 2002. – Vol. 10, № 2. – P. 1–22.
10. Kretzmann J.P., McKnight J.L. Building Communities from the Inside Out: A Path Toward Finding and Mobilizing a Community's Assets. – Evanston: Center for Urban Affairs and Policy Research, Northwestern University, 1993. – 376 p.
11. McMillan D.W. Sense of Community // Journal of Community Psychology. – 1996. – Vol. 24, № 4. – P. 315–325.
12. McMillan D.W., Chavis D.M. Sense of Community: A Definition and Theory // Journal of Community Psychology. – 1986. – Vol. 14, № 1. – P. 6–23.
13. Nalbandian J. Facilitating Community, Enabling Democracy: New Roles for Local Government Managers // Public Administration Review. – 1999. – Vol. 59, № 3. – P. 187–197.
14. Naparstek A.J., Dooley D. Countering Urban Disinvestment through Community-Building Initiatives // Social Work. – 1997. – Vol. 42, № 5. – P. 506–514.
15. Warren M.R. Dry Bones Rattling: Community Building to Revitalize American Democracy. – Princeton: Princeton University Press, 2001. – 322 p.
16. Weil M.O. Community Building: Building Community Practice // Social Work. – 1996. – Vol. 41, № 5. – P. 481–499.